

[Видеоплатформа «Цзиньцзян»: Ваш любимый @Юй Чжо, оказывается... вы знали? [Видео]]

[@Юй Чжо: Теперь я знаю :)] // @Видеоплатформа «Цзиньцзян»: Ваш любимый @Юй Чжо, оказывается... вы знали? [Видео]]

Менее чем через минуту.

[Видеоплатформа «Цзиньцзян»: Просим @Юй Чжо немедленно сдать телефон, в противном случае это будет считаться нарушением правил.]

[Хахахахахахаха, братан, ты снова попался]

[Не-е, я подтверждаю, что предыдущее сообщение отправлял не Юй Чжо, потому что я только что был рядом с ним]

[Хахахахаха, да сколько же ты там выпил, чтобы так нести?]

Через тридцать минут Юй Чжо, как и договорились, вернул телефон.

Едва он положил его, не прошло и десяти минут, как раздалось объявление по громковой связи:

— Участник из Класа F Юй Чжо самовольно нарушил правила, воспользовавшись телефоном. Ему предписано в течение трёх дней после первого публичного выступления убирать туалеты.

У-бо-ра ту-а-ле-тов.

В этот момент взгляды Хуана Сяохуэя и остальных, устремлённые на Юй Чжо, наполнились благоговением.

Вот что значит пожертвовать собой ради других — это и есть настоящая жертвенность.

—

День публичного выступления приближался, и волнение участников нарастало.

В отличие от первоначальной оценки с участием только наставников и проверки по заглавной песне, публичное выступление — это настоящая большая сцена, на которой в тот вечер будет много зрителей.

— Я слышал, придёт много зрителей!

В последний день перед выступлением, после завершения тренировок команды Юй Чжо, все собрались в тренировочной комнате, предаваясь мечтам о будущем.

Хуан Сяохуэй был особенно возбуждён:

— Как мне улыбаться, чтобы выглядеть круче?

Чэн Хаокуню надоели его причитания, и он просто потянул уголки его рта, придав лицу улыбку:

— Под этим углом будет более мужественно.

— Если выступать от души, — серьёзно сказал Цзя Чжиян, — зрители увидят твою крутизну.

Линь Вэйцзин, ухватившись за руку Юй Чжо, спросил:

— Идол, у тебя больше опыта, скажи, если кто-то внизу будет выкрикивать моё имя, что мне делать?

Опытный Юй Чжо ответил предельно искренне:

— Делай то, что должен делать, как будто ничего не происходит.

В конце концов, он сталкивался с подобным слишком много раз.

Для большинства участников это была их первая большая сцена: столкновение с морем зрителей, наслаждение сиянием, подобным звёздному свету. Это сцена, где они впервые проявляют свой талант, и, вполне возможно, последняя.

Но Юй Чжо был другим.

Много лет назад Юй Чжо уже стоял в центре сцены. Независимо от того, насколько большой была сцена, сколько было зрителей или насколько яркий свет падал на него, он всегда оставался королём сцены.

Тогда он ещё был главным героем всевозможных интервью, за которым охотились все СМИ.

На фан-сайтах до сих пор хранится множество записей тех интервью.

— Господин Юй Чжо, почему вы выбрали для такого важного мероприятия именно эту невероятно сложную композицию? Вы не боитесь провала?

На записи Юй Чжо, одетый в свободный водолазный свитер, с металлическим кулоном в форме буквы «Z» на груди, особенно ярко сверкавшим в свете софитов, был окружён со всех сторон микрофонами с логотипами различных СМИ, так что сдвинуться с места было почти невозможно.

Увидев это, Юй Чжо перестал пытаться продвигаться вперёд, повернул голову, снял солнцезащитные очки и, улыбнувшись ближайшей журналистке, ответил на её вопрос:

— Потому что я создан для сцены.

* * *

В день выступления.

Выступление было назначено на вечер, большинство участников готовились. У Хэ Линя ещё оставалась толика беспокойства, не волнуются ли они, поэтому он специально пришёл пораньше в тренировочную комнату, чтобы исполнить свой наставнический долг. С первыми несколькими командами всё было в порядке, кроме команды Юй Чжо.

Она совершенно не соответствовала ожиданиям.

Эта группа неудачников из Класса F вместе с тремя участниками из Класса A всю ночь обсуждала сплетни, без тени напряжения, несмотря на то, что им предстояло выйти на сцену уже вечером.

— Идол, — с любопытством спросил Линь Вэйцзин, — я помню, раньше тебя все называли «дьяволом»?

Как только Линь Вэйцзин это произнёс, у всех появилось выражение «если речь зашла об этом, то мне уже не до сна», и они придвинулись поближе к Юй Чжо.

Юй Чжо был не слишком озабочен подобными прозвищами:

— Кажется, да.

Ссс! Первоклассная сенсация из мира шоу-бизнеса!

— Старший, так вы с тем актёром, лауреатом премий, правда встречались?!

Юй Чжо серьёзно задумался:

— С каким именно?

Со сколькими же лауреатами он встречался, чтобы спрашивать «с каким»?! Разве это человеческий ответ?!

— Ну с тем, Чи Цзыхао, самым знаменитым.

Смутно знакомо, но всё равно не могу вспомнить. Юй Чжо уклончиво ответил:

— Возможно.

— Старший, говорят, вы в своё время крутили роман с тридцатью людьми одновременно, и ни один день не повторялся?

Юй Чжо не мог не поразиться, как в мире действительно существуют такие безответственные СМИ, пренебрегающие достоверностью новостей:

— Чьи это новости? Довольно бойко пишут.

Линь Вэйцзин, как будто зачитывая меню, выпалил ещё несколько имён; некоторые из них Юй Чжо смутно помнил — в своё время они нагло пользовались его популярностью, чтобы втереться в сплетни.

Поскольку этим вопросом больше ничего не выжать, они перешли к другому.

— А какой тип тебе вообще нравится? — спросил Хуан Сяохуэй.

Юй Чжо, немного подумав, ответил:

— Красивые?

Линь Вэйцзин смотрел на Юй Чжо с недоверием. Неужели его идол оказался таким поверхностным поклонником внешности?!

Юй Чжо не стал объяснять. В этой сфере у него действительно не было особых эмоциональных потребностей, поэтому он никогда не требовал от партнёра определённого характера или каких-то других качеств.

Как, например, Хэ Линь — достаточно, чтобы он был красивым. Если не сойдутся характерами — можно разойтись.

Давным-давно кто-то говорил, что Юй Чжо лишь внешне кажется не слишком холодным, а внутри он ледяной, и нужно очень долго греть его, чтобы добиться хоть немного тепла — но вопрос в том, у кого хватит на это терпения? Даже у самого Юй Чжо его не было.

— А какой именно тип внешности тебе нравится?

Первая мысль, мелькнувшая в голове, заставила Юй Чжо, не задумываясь, выпалить:

— Как у Хэ Линя.

— А! Хэ... — Взгляды Линь Вэйцзина и остальных внезапно наполнились ужасом.

Юй Чжо ожидал, что они будут шокированы, но не думал, что реакция окажется настолько сильной.

— Что это за реакция? — Юй Чжо подпер голову рукой и лениво произнёс. — Хэ Линь, по крайней мере, довольно хорош собой.

— С-с-старший, — Хуан Сяохуэй вновь продемонстрировал знакомую дрожь страха, — только что... наставник Хэ Линь был у тебя за спиной...

Если точнее, Хэ Линь был здесь с самого начала обсуждения прозвища «дьявол», просто эти ребята заметили его только сейчас.

Юй Чжо обернулся, но в дверном проёме уже никого не было.

Он помолчал секунду, затем сказал:

— Ничего, я его похвалил.

—

Лишь когда они прибыли на место, чувство волнения наконец-то достигло их.

Всё было именно так, как они слышали: на площадке собралось множество зрителей, все места были заняты, даже самые отдалённые с худшим обзором оказались раскуплены.

Линь Вэйцзин, находясь за кулисами, ощущал происходящее снаружи волнение и потирал руки:

— Чёрт, теперь-то мне действительно немного страшно.

Хуан Сяохуэй специально отрепетировал и поддерживал ту самую, по словам Чэн Хаокуня, мужественную улыбку, боясь, что позже не сможет показать свою самую мужественную сторону.

Чэн Хаокунь был человеком, выдавшим виды:

— Не волнуйся, просто воспринимай это как последний раз, расслабься и всё будет хорошо.

Услышав слова «последний раз», Хуан Сяохуэй сказал:

— От этого ещё страшнее!

— Сяохуэй, не волнуйся, а то не сможешь удержать эту мужественную улыбку.

—

Порядок выступлений был определён заранее, команда Юй Чжо выступала первой. Это не самый лучший порядок; продюсеры, скорее всего, поставили их в начало, чтобы просто разогреть зал, оставив главные номера на команды участников из Класса А.

Кто бы мог подумать, что зрители разогреются слишком сильно.

Тёмная сцена мерцала призрачным синим светом, вокруг клубился туман, в воздухе витало ощущение таинственности.

Затем свет софитов прошёл по сцене слева направо, а зеркала, установленные на сцене, словно в ответ, начали одно за другим отражать этот свет.

Густой туман рассеялся, яркий свет вспыхнул, и десять человек с закрытыми глазами появились на сцене. Позади них в складчатом порядке стоял ряд зеркал, отражающих лицо каждого, и на каждом лице было разное выражение.

Задумчивость, тоска, растерянность... Различные эмоции, отражённые в зеркалах, мастерски передавали подавленное настроение главного героя в начале песни «Козырь».

Публичное выступление, как и обычные выпуски шоу, транслировалось в прямом эфире на видео-сайте JinJin. Повторов прямой трансляции не было, оригинальная запись монтировалась и только затем выпускалась в виде официального эпизода.

[Офигеть, ше-девр ми-ро-во-го масштаба!!!]

[Чего стоим? Скриншотим!!!]

[Удар десятикратной красоты по лицу!!!]

Первым открыл глаза Юй Чжо. Он ловко крутанул микрофон в руке и спел первую, решающую строку «Козыря» в этот вечер.

<http://bllate.org/book/15300/1359388>